

Анна Кирьянова

ЛАЗУРНАЯ КНИГА

Истории ясного неба для души,
чтобы замедлиться, вдохновиться
и услышать себя

Издательство
АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.53
К43

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Кириянова, Анна Валентиновна.

К43   Лазурная книга. Истории ясного неба для души, чтобы замедлиться, вдохновиться и услышать себя / Анна Кириянова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Теплые строки).

ISBN 978-5-17-179139-1

Эта книга — сборник философско-психологических эссе, в которых простые жизненные сюжеты становятся ключами к пониманию себя, внутренней гармонии и счастья.

В историях о доме, любви, встречах и расставаниях раскрывается мудрость повседневности: умение находить радость в мелочах, ценить близость, сохранять ясность и внутреннюю силу.

Автор книги — Анна Кириянова — философ, писатель, автор множества книг, член Союза писателей России и Ассоциации философов-практиков. Неповторимый художественный стиль автора уже многие годы вдохновляет миллионную аудиторию читателей и слушателей по всему миру.

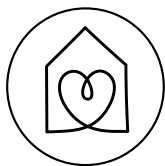
Каждое эссе новой книги — маленькое откровение и тихая поддержка, к которой можно обратиться в трудную минуту. Она станет верным спутником на пути к себе, источником тепла, вдохновения и надежды, куда хочется возвращаться снова и снова.

УДК 159.9
ББК 88.53

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-179139-1

© Кириянова, А., текст, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Часть 1

ДОМ, В КОТОРОМ ТЕПЛО

Счастливы́й дом

Это история про старика. Так он сам себя называл, хотя надо — «пожилой человек». Одиноким пожилой человек жил в маленьком городе, в своем доме. Не жил — доживал. Это он сам так говорил. Он был разведенным вдовцом. Жена сначала ушла от него, а потом умерла.

Она уехала с новым возлюбленным, вышла замуж за него, родила дочку. Где-то на юге они жили, старик не вникал. А сам так и не женился. Встречались ему хорошие женщины, но он был так потрясен и напуган случившимся, что не рискнул снова довериться кому-то. И ушел в работу. Он был строитель, прораб. А потом состарился. Всю человеческую жизнь иногда можно описать в нескольких предложениях. В нескольких событиях. А потом она кончается — больше не о чем писать. Дом, огород, сад и река рядом. Можно иногда гулять по берегу, ходить полезно. Но он не ходил. Одному тоскливо. Да и холодно — север же. Сидел на диване и смотрел телевизор.

Новости чаще были тревожными и мешали вспоминать прошлое: жену, которую он любил, и молодость, которая так быстро прошла. Нелюдимый, угрюмый старик с белой бородой сидел на диване и смотрел тревожные новости. Интернет был, конечно. Мужчина даже страницу в сети завел когда-то, тоже чтобы новости смотреть. А потом забросил. Вот на эту страницу и пришло сообщение: «Здравствуйте, Аркадий Ивано-

вич. Это пишет Лена, дочь Евгении Павловны, вашей бывшей жены. Я бы вас не посмела беспокоить, извините, простите, но нет ли у вас в городе работы и жилья? Нам надо скорее переезжать, понимаете. А кругом чужие люди, мы с Полечкой совсем одни. Простите еще раз, что я пишу, потому что не знаю, что делать. Мы совсем одни, никого у нас нет. Мама много о вас рассказывала перед смертью. Жизнь ее плохо сложилась. И она просила прощения у вас, рассказывала, какой вы добрый и порядочный человек. Я просто узнать хочу насчет работы. Я воспитатель в детском саду. Инвалид, но всегда работала. И жилье хотела бы найти недорогое, комнатку. Если нет, то ничего страшного. Я еще поищу. Еще раз простите».

Старик удивился. Трудно описать чувство, которое он испытал. Когда на стройке упал с третьего этажа, такое же ощущение было. Потрясение всего организма. Какая Лена? Какая Полечка? И при чем тут он, совершенно посторонний человек. Старик. Ему самому помощь нужна. Он уже слабый и больной.

Он ответил скупо: «Приезжайте. Если на дорогу надо — вышлю». Вот так коротко и холодно ответил и пошел пить лекарства: сердце сильно забилося.

Они приехали на свои, Лена и Полечка. Старик их на вокзале встретил. Купил втридорога чахлые астры у хитрой торговки, не догадался нарвать в саду. Конфеты купил, куклу с удивленным лицом. Встретил Худенькую хроменькую Лену — совсем на мать не похожа! И худенькую крохотную Полечку — копия мать!

Полечка боялась и плакала. И Лена боялась и плакала, рассыпаясь в извинениях. Приговаривала, что деньги есть, хватит на съем комнаты. И на работу она немедленно

но устроится, на любую. Повторяла: «Мы вас не обременим, Аркадий Иванович!»

Они пошли домой. Полечка уже не плакала, а восторгалась, во все глаза смотрела на сад, на зеленую крышу дома, гладила старого кота. И ели суп, который сварил к приезду гостей Аркадий Иванович. Дедушка. Он Полечке сказал, что он — дедушка. Так его надо называть.

Она так его и называет — дедушка. И теперь они вместе гуляют по берегу реки. Дедушка рассказывает сказки. Он их читает в интернете, а потом пересказывает внучке. Он же никому раньше сказки не рассказывал. А еще объясняет все про строительство, про природу, про то, почему река течет, а ветер дует.

Полечка держит его за руку и говорит тоненьким голоском: «Деда, я так тебя люблю! Так хорошо, что ты нас ждал. И так хорошо, что мы к тебе приехали. И теперь вместе будем всегда. Да, деда?»

Старик больше не старик. Он дедушка. И дом его стал счастливым. Потому что когда рядом любимые люди — это счастье. А счастье может прийти в любом возрасте, если ты напишешь ему: «Приезжай. Могу выслать деньги на дорогу, если у тебя нет!» И счастье придет. Его надо пригласить и впустить.

Так говорит дедушка Полечке. В ответ она кивает — так и есть. И ждет своего дедушку в садике, где работает ее мама. И бежит к нему с криком: «Мой деда! Деда пришел!»

Простое решение

Отец пришел проведать сынишку. Мальчик жил с мамой отдельно от отца. В свое время этот мужчина не хотел жениться. И женщина неровня ему, и родители были против. Да и не было глубоких чувств. Одним словом, никаких перспектив у этого брака. Можно сказать, случайные отношения. Так он думал. Но вот ребеночек родился, и надо помогать. Он же порядочный. Так он думал. Навещал, приносил игрушки и фрукты два раза в месяц по воскресеньям.

А мама мальчика ни на что не рассчитывала. Она все понимала. И благодарна была, что мужчина дает приличную сумму. Зарабатывал он хорошо — семейный бизнес. Навещал сына, приносил дорогие игрушки, интересовался здоровьем ребенка, планами, спрашивал, чем помочь. Оплачивал съемную квартиру.

Лера была благодарна и большего не требовала. Наоборот, радовалась, что так хорошо относится Никита к малышу. Простая спокойная молодая женщина, обычная. Не пара Никите, она и сама это отлично понимала. Родителей нет давно, работала в маникюрном салоне, влюбилась — бывает. Она прекрасно справляется. И ни о чем не просит, все есть, спасибо.

Никита сидел на диване и задавал вопросы о малыше. И о том, что еще надо оплатить. А двухлетний Игорек смирно сидел рядом с папой, гладил его своей детской ручкой, слушал разговор, не мешал. Тихий такой мальчик. Послушный.

Никита сказал, что не успел пообедать — просто к слову. Он собирался на ужин в коттедж к родителям,

торопился. А Игорек побежал на кухню и принес печенье: «Кушай, папочка!» И еще побежал, принес машинку: «Играй, папочка! Не уходи, кушай, играй, пожалуйста!»

Малыш стоял перед отцом и протягивал еду. Маленький такой, светленький, добрый, беззащитный... И отдавал все, что у него есть, только чтобы папа не уходил. Игорек смотрел голубыми глазками и ничего не просил — давал.

У Никиты в груди стало так горячо и больно. Он словно очнулся. Смотрел на своего Игорька, который рос без него. В рубашечке с зайчиком стоит его малыш, протягивает печенье, яблочко, а он, отец, должен идти. Как такое произошло? Куда идти от своего ребенка?

Лера даже испугалась: Никита покраснел, побледнел, взял печенье растерянно, как во сне. Глаз не сводил с Игорька, со своего мальчика. Он словно впервые увидел сына и ощутил любовь. Настоящую любовь, которую мать чувствует сразу, иногда еще до рождения ребенка. А отец может ощутить вот так, внезапно, как солнечный удар.

И Никита никуда не пошел. Остался. Куда идти, ведь здесь его дом. Где сын — там и дом. Семья. Вот его ребенок. Вот его жена. Куда идти и зачем? Он спросил у Леры, согласна ли она замуж выйти? И можно ли остаться?

А потом они всей семьей переехали в квартиру к Никите. И стали там жить очень счастливо. Это все оказалось очень просто. Как и должно быть. Жена, сынок, семья. А дедушка с бабушкой теперь умоляют привозить Игорька к ним в дом. Требуют даже. Давят, хитрят, заманивают! И узнают насчет элитных учебных заведений для элитных детей. Такая уж у них любовь. И такие

уж они элитные люди. Но любят. Каждый ведь любит как умеет. А Игорек любит всех. И угощает бабушку с дедушкой конфетами, дает им игрушки, целует и обнимает.

Есть очень простые решения. Совершенно обычные. Но их почему-то не принимают. Усложняют, создают препятствия, лгут себе, ищут лучшее. Но лучшее — это простое: любовь, семья, дети. Жена и муж. Дом, в котором мы должны жить вместе. Простое счастье, которое так просто потерять, если не примешь простое решение...

Окно счастья

Мальчику были дома не рады. Такой уж дом у него был: неблагополучная семья, как сейчас говорят. Проще говоря, родители пили и не работали. Перебивались случайными заработками. В те далекие тревожные времена это мало кого интересовало. И не было мальчику места в грязной и страшной квартире.

Зато гулял он сколько хотел! Даже не хотел, а гулял. Идти-то некуда. Гуляй отсюда, как говорится. Все дети давно сидели по домам, а мальчик все гулял и гулял. Холод, мрак, грязь или снег, а он все ходит, дышит свежим воздухом. Потому что страшно идти домой.

Но у него была отдушина. На первом этаже соседнего дома было окно. Занавески всегда открыты — кухня. Из окна лился теплый желтый свет. Если подойти незаметно к низенькому окну, можно смотреть. Любоваться и греться.

Там на кухне мама разливала детям суп. Было немного слышно, как она уговаривает детей есть. Может, казалось, что слышно, потому что очень странно уговаривать кого-то есть горячий суп из белой тарелки. С мягким хлебом. Мальчик бы моментально все съел! А дети капризничали. Хотели вафель или печенья! Мама давала им печенье с компотом, из другой кастрюли наливала полные чашки...

Было так уютно на кухне! Лампа в желтом матерчатом абажуре, мягкий теплый свет. Кошка на стол иногда запрыгивала, ее мягко снимали, грозя пальчиком. Мама что-то рассказывала детям, они смеялись. Показывали ей свои рисунки. В школу они еще не ходили, как мальчик. Им лет по шесть было.

Иногда за столом сидел мужчина в очках. Это папа. Он ел суп и тоже улыбался, слушая детей. И яблоки на столе в вазе бывали. И даже апельсины! А дети иногда капризничали и ссорились. Какие глупые счастливые дети. Ничего не понимают...

Так мальчик стоял у светящегося окна старого дома и украдкой грелся у чужого очага. Он придумал имена детям. А взрослых про себя называл «Мама» и «Папа». Насмотрится, согреется, а потом с блаженной улыбкой идет домой. Если это можно так назвать. Открывает дверь, а она не заперта, замок давно сломан. И старается скорее лечь в темном углу, на тряпки. Потому что в кухню заходить страшно. Могут ударить. Он потом зайдет, когда все уснут, поищет еду. А пока еще раздастся брань и песни...

Давно это было. Мальчик вырос давно. У него хорошая жизнь: взрослые дети, любимая жена и уютный дом. Он говорил, что созерцание и любовование спасли его когда-то. Он видел, как можно жить. Как нуж-

но жить. И действительно согревался у того окна. В его сердце не было зависти и злобы, только радость и любовь. И удивление: как дети не ценят того, что им дают? Как они могут отказываться и капризничать?

Он выжил благодаря тому окну и картине семейного счастья. Простого семейного быта, которому мы не придаем никакого значения. И даже устаем от обыденности: не хотим есть суп, ссоримся за столом в теплой, светлой комнате. И не думаем, что кто-то смотрит с восторгом и умилением в окно на наше невероятное счастье.

Возвращайтесь скорее

Ребенок любит приходить в гости. Любит бабушку и дедушку. Столько веселых игр, столько интересных занятий! Игрушек и книжек. Конечно, это счастливые часы — в гостях. Родители на работе. Но к вечеру малыш постепенно начинает грустить. Тихонько, без хныканья и плача. Просто грустить, немножко тревожиться. И спрашивает: «Мама? Папа?» Он тихонько подходит к дверям, прислушивается. Хотя игра продолжается, звучит веселая песенка про синий трактор и все хорошо! Но где мама и папа?

Вы даже не представляете, как любит вас ваш ребенок, как нуждается в вас. Даже если ему хорошо. Если он окружен любовью и заботой. Если рядом любящие бабушка и дедушка, няня или воспитательницы. Даже если так весело играть с другими детьми! Все равно сквозь тепло и веселье проникает тоска любви. Мама? Папа? Без вас невыносимо жить.

Хорошие добрые дети не капризничают и не огорчают никого. Но на личике тенью посреди веселой игры проявляется печаль, тревога, тоска. Малыш словно говорит: «Я всех люблю. Вы все хорошие. Где мои мама и папа? Они придут?»

Не оставляйте ребенка надолго даже в идеальных условиях. И это вообще — про любовь. В самой хорошей обстановке, в наидобрейшем и теплейшем окружении мы начинаем со временем тосковать и прислушиваться. Не к райской музыке и не к умным разговорам. Мы ждем любимого человека. Его звонка, его сообщения, его шагов. Он придет? И все самое лучшее становится не очень важным. Важно быть с тем, кого любишь.

Не уходите надолго. Не оставляйте надолго любящих и любимых даже в самом хорошем месте. Возвращайтесь скорее к тем, кто тихонько подходит к двери посреди самой веселой игры и прислушивается к шагам...

Крылья бабочки

У одной женщины завелись деньги. Нет, она и раньше неплохо зарабатывала, конечно. Не в нищете жила. Но знаете, как бывает: семья, двое детей, старенькие родители и у нее, и у мужа. И все время надо экономить. Машину купили в кредит. Ипотеку выплачивали. Детей учили. Строили дачу. И денег всегда было впритык.

А тут женщину повысили, дали хорошую должность и премию выписали. Скоро день рождения! Женщина решила себя порадовать и купить себе что-нибудь дорогое, хорошее, настоящее, что душе хочется!

Она в магазине косметику рассматривала. Дорогую, люкс! И так ей понравились тени: перламутровые, сиреневые, с искоркой, необычные такие. В изящной черной коробочке с золотыми буквами. И помада. В золотом футлярчике, ярко-красный столбик с чуть скошенным кончиком. Ах какая помада! Женщина всю жизнь мечтала о такой. И тени шикарные, хотя это вульгарное слово...

Ничего этого не было в юности. Такого изобилия прекрасных изысканных средств! Тогда пользовались тушью, в которую надо плевать. Она хорошая была, но текла по лицу, если заплачешь или дождик пойдет. А тени иногда делали сами из толченых цветных мелков. Если хотелось яркости...

Женщина редко пользовалась косметикой. А если и пользовалась, то простой, неброской. На работу не стоит ярко краситься. Но эти тени — просто мечта! Они как крылья экзотической бабочки, так же сияют и переливаются...

Женщина посчитала, сколько надо денег. И вдруг вспомнила, сколько ей лет. Пятьдесят семь. Какие тени? И какая красная помада? Как говорили в старых романах: «Вы, кажется, забылись, сударыня! Опомнитесь!»

... Она опомнилась. Теперь это бесполезные вещи. Как велосипед «Левушка» или балетная пачка, которые так и не купили в детстве. И надо выбрать что-то немаркое, неяркое, спокойных тонов. Чтобы скрыть морщины, а не подчеркнуть глаза и губы. Какой-нибудь крем для тех, кому за... И матовую неброскую помаду.

Это было такое внезапное и грустное осознание, что женщина чуть не заплакала. Она вышла из магазина, стараясь не смотреть в зеркала, которых там много было.

Надо пойти и купить зимние сапоги на нескользкой подошве. Это практично.

Но она вернулась. И купила сиреневые тени. И красную помаду в золотом футлярьчике. И тушь, заманчиво обещавшую удлинить ресницы. И подводку в крохотном флакончике с кисточкой. Взяла и купила. Потому что хотела. Потому что это радовало ее женское сердце. Она же женщина! А женщинам очень нужны тени, духи, помады и флакончики с кисточкой. Они даже в древнеегипетских гробницах есть, эти радостные женские штучки. Их брали с собой в другой мир. Так что говорить об этом? Здесь эти вещи еще больше нужны.

Женщина сияла и улыбалась. А дома накрасилась, как на новогоднюю ночь! И надела самое красивое платье, хотя никуда не собиралась. Подошла к мужу. Он сказал восхищенно: «Какая ты красивая! Глаз не оторвать!» И этого было достаточно для счастья. Хотя больше никто не видел красоту. Ну и не надо. Главное, чтобы все были счастливы, так ведь? И главное в хорошей вещи — это радость, которую она приносит.

А женщина остается красивой, пока у нее есть радостные вещи. И любовь. Даже если забот много, все равно остается красивой. Глаза ее сияют, как крылья экзотической бабочки в свете звезд, — это муж так поэтично сказал. В юности он играл на гитаре и песни сочинял. И вот вспомнил.

Достал с антресолей гитару. Сели на кухне, как в юности. Просто говорили и пели. Такой чудесный вечер получился. И женщина загадочно смотрела на мужа прекрасными глазами, которые казались еще прекраснее и загадочнее от крыльев бабочки — сияющих теней.